

Милена САРГСЯН

Магистрант 1 курса Института Права и Политики
Российско-Армянского (Славянского) университета по направлению
«Корпоративный юрист»

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Понятие «обеспечительные меры» в гражданском судопроизводстве представляет собой собирательное понятие и включает в себя меры по обеспечению иска и предварительные обеспечительные меры. Применение обеспечительных мер судом, будучи вмешательством в права человека до вынесения решающего дела по существу судебного акта, требует надлежащего мотивирования. Такое требование вытекает из статьи 200 Гражданско-процессуального кодекса Республики Армения (далее по тексту – ГПК РА) (в определении суда обязательно должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к соответствующим выводам), а также из части 2 статьи 131 ГПК РА (если ходатайство о применении меры по обеспечению иска не содержит обоснования относительно наличия основания применения меры по обеспечению иска и указания о мерах по обеспечению иска, то оно не рассматривается судом). Следовательно, суд должен обосновать, почему по конкретному делу нет угрозы невозможности исполнения судебного акта или, наоборот, почему неприменение обеспечительных мер может привести к указанным последствиям. Между тем суды зачастую обосновывают удовлетворение ходатайства о применении обеспечения иска одним предложением, ссылаясь лишь на угрозу невозможности исполнения судебного акта в будущем. Например, по делам № ЛԳ/1662/02/18 и № ЛԳ/1247/02/18 суд первой инстанции

отметил следующее: «Суд находит, что ходатайство нужно удовлетворить, так как неприменение подобных мер может сделать невозможным или затруднить исполнение судебного акта»¹.

В связи с этим интересно обратиться к опыту Германии, где институт по обеспечению иска является одним из наиболее древних и поэтому довольно развит. В немецком гражданском процессуальном праве институт обеспечения иска называется институтом предварительной защиты прав. В соответствии с п. 1 § 917 Гражданско-процессуального кодекса Федеративной Республики Германия для применения меры предварительной защиты прав необходимо существование возможности того, что, если данные меры не будут приняты, исполнение будущего судебного решения станет невозможным или затруднительным. При этом истец сам должен доказать, что существуют обстоятельства, свидетельствующие об угрозе ухудшения имущественного положения ответчика (немецкие процессуалисты считают, что исполнение будущего судебного решения могут затруднить также форс-мажорные обстоятельства). Наличие оснований для принятия мер предварительной защиты прав считается доказанным, если судья убежден в «преобладающей вероятности» наличия доказываемых юридических фактов². Применение обеспечительных мер зависит от оценивания судом приведенных истцом доводов о невозможности исполнения су-

дебного решения в будущем.

Таким образом, обеспечительные меры должны применяться судом, исходя из особенностей конкретного случая с полным обоснованием необходимости их применения, и суд не должен ограничиваться одним предложением о возможности затруднения исполнения будущего судебного решения.

Предоставление лицу, участвующему в деле, возможности ходатайствовать об обеспечении иска, должно сопровождаться определением процессуальных границ реализации данного права, что исходит из принципа правовой определенности. До принятия ГПК РА от 09.02.2018 нельзя было точно определить процессуальное время реализации права на обеспечение иска, потому что частью 1 статьи 97 ГПК РА от 17.06.1998 предусматривалось, что суд на любой стадии процесса по ходатайству лица, участвующего в деле, или по своей инициативе мог принять меры по обеспечению иска, если непринятие таких мер сделало бы невозможным или затруднило бы исполнение судебного акта, или привело бы к ухудшению состояния имущества, составляющего предмет спора. При этом не уточнялось, о каком суде конкретно идет речь. Сегодня с точки зрения правовой определенности данная проблема уже разрешена: частью 1 статьи 128 ГПК РА устанавливается, что меры по обеспечению иска могут применяться только судом первой инстанции. Однако в содержательном смысле такое регулирование, по нашему мнению, является неправильным. Вышестоящие судебные инстанции, пересматривающие дело в апелляционном и кассационном порядке, также должны быть наделены полномочиями по применению обеспечительных мер по следующей причине: возможно, что основания применения мер по обеспечению иска (обстоятельства, угрожающие исполнению судебного акта) возникли во время пересмотра судебного акта, или

истец во время рассмотрения дела судом первой инстанции по определенным причинам не представил соответствующего ходатайства и желает представить его уже в апелляционном суде. Правосудие будет носить формальный характер, если апелляционный суд будет постоянно отклонять такие ходатайства, а судебные акты останутся неисполненными. Например, в рамках пересмотра судебного решения, вынесенного по гражданскому делу № ԵԱԲԴ/1043/02/10, истец представил Гражданскому апелляционному суду Республики Армения ходатайство о применении меры по обеспечению иска. Протокольным определением Гражданского апелляционного суда Республики Армения от 10.01.2014 г. ходатайство было отклонено на основании отсутствия соответствующих полномочий. Впоследствии всё недвижимое имущество ответчика было отчуждено, что существенно воспрепятствовало исполнению судебного акта³. То есть неприменение Гражданским апелляционным судом обеспечительных мер вследствие ограничительного толкования статьи 97 действовавшего в то время ГПК РА привело к нарушению права лица на исполнение вступившего в законную силу судебного акта, лишив возможности восстановления определенных судебным решением прав.

Таким образом, часть 1 статьи 128 ГПК РА ограничивает право лица на исполнение вступившего в силу судебного решения, что, в свою очередь, является составляющим конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. Поэтому институт обеспечения иска должен действовать в рамках рассмотрения дела как в суде первой инстанции, так и в судах апелляционной и кассационной инстанций.

Одним из проблемных является вопрос уведомления ответчика о примененных обеспечительных мерах. Согласно части 5 статьи 131 ГПК РА определение

суда относительно ходатайства о применении меры по обеспечению иска управляется представившему ходатайство лицу не позднее чем на следующий день его принятия. При этом нет ни одного положения об уведомлении ответчика. Этот вопрос регулируется Законом Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов». Однако регулирование касается уведомления ответчика о принятии акта о совершении исполнительных действий в рамках уже возбужденного исполнительного производства (статья 28 указанного закона). То есть ответчик после получения копии акта о совершении исполнительных действий должен сам принять меры для ознакомления с определением суда. Конечно, логика законодателя в данном случае ясна: есть риск, что ответчик, узнав о подлежащих применению обеспечительных мерах, может проявить недобросовестное поведение и сделать невозможным исполнение определения суда. Однако считаем, что такой подход не всегда оправдан: нельзя исходить из презумпции недобросовестности ответчика. Реализация ответчиком права на представление ходатайства об изменении избранной обеспечительной меры или же об их отмене существенно затрудняется, так как ответчик должен сам принять меры по ознакомлению с определением суда, что непосредственно сказывается на оперативности его «реакции» на примененные меры. Более того, часто служба принудительного исполнения судебных актов не обеспечивает уведомления ответчика о принятии акта о совершении исполнительных действий, и ответчик впервые узнает о примененных обеспечительных мерах только после фактического обнаружения того, что на его имущество, например, наложен арест. И если ответчик поздно обнаружит, что его имущество находится под арестом, то представление одного из указанных выше ходатайств будет запоздалым. В связи с

этим более справедливым нам представляется регулирование, предусмотренное Гражданско-процессуальным кодексом Российской Федерации, согласно статье 142 которого определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно, а на основании определения суда об обеспечении иска суд выдает истцу исполнительный лист и направляет ответчику копию определения суда. Сроки направления копии определения ответчику законом не определены, что является существенным пробелом, но ответчик, во всяком случае, информируется. Между тем, нет единого доктринального подхода к вопросу извещения судом ответчика о примененных обеспечительных мерах. Так, например, Огибалин Ю.А. считает, что «ответчик вообще должен иметь право на своевременное *извещение о рассмотрении заявления* истца об обеспечении иска, так как это соответствует дополнительному укреплению процессуальных гарантий прав и свобод и законных интересов личности»⁴. Другие считают, что Огибалин Ю.А. рассчитывает на «дисциплинированного» ответчика, однако во многих случаях ответчик умышленно затягивает процесс, избегая для себя материальных потерь⁵.

Считаем, что участие ответчика в рассмотрении судом заявления об обеспечении иска не является целесообразным в силу риска недобросовестных действий ответчика, но последний хотя бы должен быть уведомлен об уже примененных судом мерах посредством направления ему копии определения суда. Учитывая законодательное требование о «немедленном» исполнении определения суда о применении меры по обеспечению иска (статья 132 ГПК РФ), а также сформировавшуюся правоприменительную практику, считаем, что отправление определения ответчику может быть осуществлено в течение пяти дней с момента вынесения такого определения.

Учитывая необходимость оперативного разрешения вопроса о применении обеспечительных мер и их неотлагательную природу, перейдем к рассмотрению проблемы их исполнения. В соответствии с законодательством Республики Армения определение суда, предусматривающее применение обеспечительных мер, подлежит исполнению немедленно, в порядке, предусмотренном Законом Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов». Однако недопустимо использование слова «немедленно» без конкретного обозначения временных границ исполнения определения суда. Закон Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов» не определил точных сроков исполнения определения суда о применении меры по обеспечению иска, установив лишь, что для совершения предусмотренных законом или иными правовыми актами исполнительных действий могут быть установлены сроки немедленного исполнения (часть 1 статьи 34 указанного закона). Как отмечает Опалев Р.О.: «В данном случае мы имеем дело с «неточным понятием процессуального права»⁶. В связи с этим предлагаем внести дополнения в статью 34 Закона Республики Армения «О принудительном исполнении судебных актов», предусматривающие сроки исполнения определения суда о применении меры по обеспечению иска.

Одним из нововведений ГПК РА является предоставление суду полномочия в определенных законом случаях *отправлять определение о применении меры по обеспечению иска* не службе принудительного исполнения судебных актов, а самому лицу, против которого была применена та или иная мера, если примененная обеспечительная мера связана с запретом совершения определенных действий. Напротив, во всех тех случаях, когда примененная судом мера связана с исполнением определенных

действий, адресатом является служба принудительного исполнения судебных актов, соответственно, позитивная обязанность совершения соответствующих действий возлагается на службу принудительного исполнения судебных актов. Важно отметить, что в законодательстве Республики Армения на данный момент существует определенное несоответствие между некоторыми нормами, регулирующими вопросы исполнения определения суда о применении меры по обеспечению иска.

Так, согласно статье 125 ГПК РА общий срок для отправления лицам, участвующим в деле, определения о принятии искового заявления к производству составляет три дня со дня принятия определения. Но в случаях, когда истец вместе с исковым заявлением представляет также ходатайство о применении меры по обеспечению иска и суд удовлетворяет это ходатайство, то определение о принятии искового заявления к производству, само исковое заявление и копии приложенных к нему документов отправляются ответчику и другим лицам, участвующим в деле, в течение трех дней после исполнения определения суда об обеспечении иска. При этом закон не уточняет, должно ли быть вынесено **одно определение о принятии искового заявления к производству, содержащее также удовлетворение ходатайства о применении меры по обеспечению иска**, или два отдельных определения по каждому вопросу. На практике суды в случае представления вместе с исковым заявлением также ходатайства о применении меры по обеспечению иска зачастую выносят два отдельных определения по каждому вопросу. Однако считаем, что законодатель, предусмотрев такую норму, имел в виду принятие одного определения, содержащего ответы на оба вопроса, так как продление срока отправления ответчику определения о принятии искового заявле-

права человека до вынесения решающего дела по существу судебного акта. Например, это часто ограничивает право владения (Статья 1 Протокола N 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁷. Между тем, Европейский суд по правам человека по делу Домбо Бехеера против Нидерландов сформулировал правовую позицию, согласно которой в судебных процессах, где сталкиваются противоположные частные интересы, принцип равноправия сторон предполагает, что каждая сторона должна иметь разумную возможность представлять свое дело в условиях, **которые не ставят ее в существенно неблагоприятное положение по сравнению с противоположной стороной**, т.е. в условиях, в которых ни одна из сторон не имеет явного преимущества⁸.

Из вышеуказанного следует, что наиболее важным и сложным вопросом при рассмотрении вопроса об обеспечении иска является именно предварительное оценивание, которое судья должен произвести для удовлетворения ходатайства о применении меры по обеспечению иска. Здесь мы должны выделить:

- необходимость наличия следующих условий: **fumus boni iuris** («вероятность успеха по существу дела»), **безотлагательность рассмотрения вопроса** об обеспечении иска и **вред**, который может быть причинен заявителю в случае непринятия соответствующих мер;

- необходимость **балансируют конфликтующие интересы**, отдавая при этом предпочтение некоторым из них вместо других⁹.

В контексте необходимости обеспечения справедливого баланса между конфликтующими интересами, стоит обратить внимание на еще один вопрос, связанный с видами обеспечительных мер, наилучшим образом отвечающих требованию соблюдения баланса между интересами. Речь идет **о судебном секвестре**

как об обеспечительной мере. Авторитетные юридические справочники термином «секвестр» (лат. Sequestrum) обозначают нейтрального посредника, доверенного лица сторон, которому они сообща передали на хранение спорную вещь¹⁰, или совершили «передачу имущества третьему лицу на хранение до разрешения спора между двумя другими лицами о праве на это имущество»¹¹.

Начнем с того, что нормы, регулирующие отношения относительно передачи спорной вещи на хранение в порядке секвестра, закреплены в Гражданском кодексе РА (далее по тексту – ГК РА). Так, согласно статье 853 ГК РА вещь, которая является предметом спора между двумя или несколькими лицами, может быть передана на хранение в порядке секвестра по решению суда (судебный секвестр) с целью ее дальнейшего возвращения лицу, которому она будет присуждена по решению суда. При этом отмечается, что хранителем в таком случае может быть как назначенное судом лицо, так и лицо, которого стороны выбирают по своему усмотрению. Возникает вопрос, что такое судебный секвестр, если не обеспечительная мера? Ведь к хранению в порядке судебного секвестра лица обращаются тогда, когда между ними возник спор о праве на вещь и им необходимо, чтобы суд принял какие-то предварительные временные меры до окончательного разрешения самого спора. Судебный секвестр служит гарантией, что вещь не будет утрачена одной из сторон до окончательного разрешения спора судом. Кроме того, считаем, что судебный секвестр может служить как мерой по обеспечению иска, так и предварительной мерой защиты прав. Иначе говоря, стороны могут обратиться в суд с целью передачи вещи на хранение в порядке судебного секвестра как до возбуждения иска, так и после.

По этому поводу внимания заслу-

живает правовая практика Российской Федерации, где судебный секвестр применяется судами именно в качестве обеспечительной меры. Например, по делу № 33-5235/2013 судья Сормовского районного суда г. Н. Новгорода 16 апреля 2013 года вынес определение о применении обеспечительных мер в виде судебного секвестра. 18 июня 2013 года Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, проанализировав статью 926 Гражданского кодекса Российской Федерации, вынес апелляционное определение об оставлении без изменения определения судьи Сормовского районного суда¹². Такой правовой позиции придерживается также Верховный суд Российской Федерации. Согласно пункту 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума Верховного Арбитражного Суда РФ № 22 от 29 апреля 2010 года «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» в целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности, запретить ответчику распоряжаться и/или пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с пунктом 2 статьи 926 ГК РФ (судебный секвестр)¹³.

Предусмотренная статьей 853 ГК РА правовая норма о возможности передачи спорной вещи на хранение в порядке судебного секвестра является «мертвой», так как нет случаев ее претворения в жизнь в правоприменительной практике. Для разрешения данной проблемы предлагаем закрепить судебный секвестр в качестве обеспечительной меры в ГПК РА

и исключить из ГК РА соответствующую правовую норму.

Итак, из изложенного выше следует, что обеспечительные меры выступают фактором эффективного судопроизводства, поэтому суд обязан оценить степень необходимости применения обеспечительных мер по конкретному делу и вынести определение с полным обоснованием наличия или отсутствия оснований их применения.

Возможность применения обеспечительных мер при рассмотрении дела также в судах апелляционной и кассационной инстанций призвано гарантировать право лица на исполнение вступившего в законную силу судебного акта, что, в свою очередь, является составляющим конвенционного права на справедливое судебное разбирательство.

Необходимость уведомления ответчика о примененных обеспечительных мерах после исполнения определения суда об обеспечении иска исходит из принципа равноправия сторон, который не допускает подхода ко всем ответчикам как к «недобросовестным».

Неотлагательная природа института обеспечительных мер требует законодательного определения сроков исполнения определения суда об обеспечении иска, однако данный вопрос в гражданско-процессуальном законодательстве Республики Армения не урегулирован.

Для достижения целей гражданского судопроизводства, а также обеспечения защиты и восстановления нарушенных или оспариваемых прав лиц необходимо устранить некоторые несоответствия между правовыми нормами гражданско-процессуального законодательства Республики Армения, регулирующими вопросы исполнения определения суда о применении меры по обеспечению иска.

В контексте достижения баланса между конфликтующими интересами при разрешении вопроса о применении обе-

спечительных мер важно закрепление судебного секвестра как обеспечительной меры в гражданско-процессуальном законодательстве и исключение правовой нормы о судебном секвестре из ГК РА.

При этом можно заимствовать опыт других стран, особенно Франции, где судебный секвестр получил широкое применение.

- ¹ «Ինկերանկ» ՓԲԸ-ի հայցն ընդդեմ Կարեն Մխիթարյանի թիվ LԴ/1662/02/18 քաղաքացիական գործով ՀՀ Լոռու մարզի ընդհանուր իրավասության առաջին ստյանի դատարանի 11.05.2018 թ. խորոշում. [Электронный ресурс]: URL: http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=30962247438251119 (дата обращения: 11.09.2019г.).
- ² «Անելիք Բանկ» ՓԲԸ-ի հայցն ընդդեմ Կանն Նազինյանի թիվ LԴ/1247/02/18 քաղաքացիական գործով ՀՀ Լոռու մարզի ընդհանուր իրավասության առաջին ստյանի դատարանի 05.04.2018 թ. խորոշում. [Электронный ресурс]: URL: http://www.datalex.am/?app=AppCaseSearch&case_id=30962247438250103 (дата обращения: 11.09.2019г.).
- ³ Волченко О.Ю., Доказывание оснований принятия мер по обеспечению иска в гражданском процессуальном праве России и Германии// Труды Института государства и права Российской академии наук № 2/2011, с. 105.
- ⁴ Григорян В.Г., Основные проблемы полномочий апелляционного суда. ЕГУ, Ереван.: издат-о «Айрапет», 2016, с. 188.
- ⁵ Огибалин Ю.А., Средства и способы обеспечения индивидуальной свободы личности в гражданском материальном и процессуальном праве: Учеб. пособие, Тверь, 1991, с. 23
- ⁶ Исаенкова О.В., Демичев А.А., Соловьева Т.В., Ткачева Н.Н. Иск в гражданском судопроизводстве, М., Волтерс Клувер, 2009, с. 135.
- ⁷ Опалев Р.О., Оценочные понятия в арбитражном гражданском процессуальном праве: Серия «Гражданский и арбитражный процесс: современный взгляд», М., Волтерс Клувер, 2008, с. 60.
- ⁸ M. Aichinger, W. Petritz, El. Reich Interim measures and the applicability of article 6 . [Электронный ресурс]: URL: http://www.ejtn.eu/Documents/Themis%202012/Written%20paper%20Lisbon/Written_paper_%20Austria_1_%20Interpretation_and_application_of_article_5_and_6_of_the_ECHR%20.pdf (дата обращения: 11.09.2019г.)
- ⁹ Dombo Beheer B.V. v. Netherlands. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 октября 1993 г. . [Электронный ресурс]: URL: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Dombo_Beheer_B_V_v_the_Netherlands_27_10_1993.pdf (дата обращения: 11.09.2019г.).
- ¹⁰ Ana María Chocrón Giráldez. Interim measures and EU legislation/e-Revista Internacional de la Protección Social, ISSN 2445-3269. 2016, Vol. I, № 1, p. 139.
- ¹¹ Бартошек М., Римское право: понятия, термины, определения. М., Юрид. лит., 1989, с. 292.
- ¹² Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю., Юридическая энциклопедия, М., Юринформцентр, 2001, с. 406.
- ¹³ Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 18.06.2013г. по делу № 33-5235/2013 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZRkjGDibJ8Lz/> (дата обращения: 11.09.2019г.).
- ¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 г. N 10/22 г. Москва «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»// Российская газета. – 21.05.2010 г., № 109(5188).

ԱՄՊՏԵՄԲԵՐ - ՀՈՄԿԵՄԲԵՐ 2019 9 - 10 (243-244)

ԴԱՏԱԿԱՆ Իշխանություն

RESUME - PEՅՈՒՄԵ

SOME LEGAL PROBLEMS OF THE INSTITUTE OF INTERIM MEASURES IN THE CIVIL PROCEDURE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

M. Sargsyan

1st year master student at the Russian-Armenian (Slavic) University, specialization of “Corporate Lawyer”

The main goal of civil proceedings is to protect violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of persons participating in the case. It will be impossible to achieve this goal if a court decision recognizing a person’s subjective right and the need to protect and restore it remains unenforced. However, in the Republic of Armenia, the problem of non-enforcement of court decisions remains relevant, as a result the justice completely loses its significance, diminishing the authority of the judiciary. The above is confirmed, for example, by the judgement of the European Court of Human Rights of June 17, 2017 in the case of Dngikyan v. Armenia, which established a violation of a person’s right to a fair trial, in particular, to enforce a judicial act ..

In this regard, the institute of interim measures is of particular importance, guaranteeing the effectiveness of legal remedies and the administration of justice and excluding the possibility of a “dead” judicial act. The relevance of the chosen topic increased in 2018 with the adoption of a new Civil Procedure Code in the Republic of Armenia, which provided for a large number of innovations on the application of interim measures. Unfortunately, a more detailed, in comparison with the Civil Procedure Code of the Republic of Armenia from 1998, regulation of the application of interim measures resolved some of the problems existing in practice, but gave rise to new ones. The article deals with the theoretical and practical problems of the institute of interim measures in the civil procedure of Republic of Armenia.

Keywords: *interim measures, enforcement of judgment, balance between conflicting interests, sequestration.*

ԱՊԱՀՈՎՄԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԻ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏԻ ՈՐՈՇ ԻՐԱՎԱԿԱՆ ԽՆԴԻՐՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ ՔԱՂԱՔԱՅԻԱԿԱՆ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ

Մ. Սարգսյան

«Կորպորատիվ իրավաբան» ուղղվածությանը՝ Հայ-ռուսական (Մյավոնական) համալսարանի Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի 1-ին կուրսի մագիստրանտ

Քաղաքացիական դատավարության հիմնական նպատակն է գործին մասնակցող անձանց խախտված կամ վիճարկվող իրավունքների, ազատությունների և օրինական շահերի պաշտպանությունը: Մակայն այդ նպատակին հասնելն անհնար կլինի, եթե դատական ակտը, որը սահմանել է անձանց սուբյեկտիվ իրավունքների պաշտպանության և վերականգնման անհրաժեշտությունը, մնա անկատար: Միևնույն ժամանակ Հայաստանի Հանրապետությունում արդիական խնդիր է դատական ակտերի անկատար մնալը, ինչի արդյունքում իրականացված արդարադատությունը կորցնում է իր կարևորությունը՝ վարկաբեկելով դատական իշխանության հեղինակությունը: Այս առումով բացառիկ նշանակություն ունի ապահովման միջոցների ինստիտուտը, որը երաշխավորում է պաշտպանության իրավական միջոցների և արդարադատության արդյունավետությունը՝ ի սկզբանե բացառելով «մեռած» դատական ակտ ընդունելու հնարավորությունը: Հողվածը նպատակ ունի ի հայտ բերելու ապահովման միջոցների ինստիտուտի տեսական

ՍԵՊՏԵՄԲԵՐ - ՀՈԿՏԵՄԲԵՐ 2019 9 - 10 (243-244)

ԴԱՏԱԿԱՆ Իշխանություն

և գործնական խնդիրները Հայաստանի Հանրապետության քաղաքացիական դատավարությունում, ինչպես նաև առաջարկելու դրանց լուծման հնարավոր տարբերակները:

Բանալի բառեր – *հայցի ապահովման միջոցներ, դատական ակտի կատարում, քախվող շահերի հավասարակշռում, դատական սեկվեարը:*

Ключевые слова: *меры по обеспечению иска, обеспечительные меры, исполнение судебного решения, баланс между конфликтующими интересами, судебный секвестр.*

Մ. Սարգսյան - «Կորպորատիվ իրավաբան» ուղղվածությամբ՝ Հայ-ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի՝ Բրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտի 1-ին կուրսի մագիստրանտ, էլ. փոստ՝ milenasarkisova1998@mail.ru

Ներկայացվել է խմբագրություն՝ 11.09.2019, տրվել է գրախոսության՝ 11.09.2019, երաշխավորվել է իրավ. գիտ. քեկնաձու, դոցենտ Ա. Թունյանի կողմից, ընդունվել է տպագրության՝ 24.10.2019

ՍԵՊՏԵՄԲԵՐ - ՀՈԿՏԵՄԲԵՐ 2019 9 - 10 (243-244)

ԴԱՏԱԿԱՆ
Իշխանություն